

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
«ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ»

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

# МИР

## ПСИХОЛОГИИ

№4

научно-методический журнал



октябрь-декабрь '14



Паукова А. Б. «Слишком много книг»: диалектика действительного и возможного в личности . . . . .	17
Олесина Е. П. Сетература — новая форма или новый смысл? . . . . .	26
Мандель Б. Р. Технологические аддикции переходят в наступление . . . . .	28

**Информационное пространство в развитии современных поколений**  
**Информационные средства и их действие**

Батенова Ю. В. Информационное пространство современного дошкольника: психологический подход . . . . .	28
Богачева Т. Ю. Педагогические риски интернет-пространства для здоровья детей и подростков и их минимизация . . . . .	211
Маланов С. В. Основания для классификации психических явлений и проблема организации содержания учебника психологии . . . . .	216

**Научные и научно-практические исследования**

**Причины, следствия и явления**

**Причины и следствия в психологии**

Дорфман Л. Я. Каузальный плюрализм и психология . . . . .	23
Реут Д. В. Не мыслимые смыслы . . . . .	24

**Причины и следствия в эволюционных процессах**

**Здоровье как личностная потребность и социальная необходимость**

Саакян Л. И., Казаков Ю. Н. Особенности санапсихологического тренинга профилактики стрессоустойчивости с учетом межполушарной активности . . . . .	29
Оплетин А. А., Кузнецова З. М. Потенциальные возможности физической культуры в процессе саморазвития личности студентов вуза . . . . .	29

**Оригинальные исследования**

**Явление Веры и проблемы веры**

Кошелева Н. В., Козлова М. А. ИмPLICITные концепции верующего и неверующего в структуре религиозной идентичности . . . . .	22
----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	----

**Конференции. Семинары. Круглые столы**

Мажуль Л. А. Гуманитарные и естественные науки: развитие междисциплинарных исследований (XXIV Международный симпозиум по метрологии, Созополь, Болгария, сентябрь 2014 г.) . . . . .	22
Наши авторы . . . . .	22



А. Б. Паукова

### «Слишком много книг»: диалектика действительного и возможного в личности

В статье рассматривается проблема снижения популярности чтения через призму стратегий взаимодействия личности с информацией. Описываются актуальные тренды и перспективы «книжной культуры». Подвергаются анализу концептуализации способов совладания человека с информационной избыточностью. Ставится вопрос о соотношении возможного и действительного в жизни современной личности.

**Ключевые слова:** книжная культура, парадокс выбора, информационная перегрузка, избыток возможностей.

Одной из самых распространенных проблем на сегодняшний день, связанных с книгой, является то, что люди, в особенности молодые, перестают читать. По этому поводу уже несколько десятилетий бьют тревогу педагоги и исследователи мышления и познавательных процессов [2; 3; 5; 10]. *Всю историю своего существования книга считалась одним из самых главных средств связи мира индивидуальной личности и мира культуры*: во многом именно через чтение ребенок постигает смыслы окружающей его действительности, одновременно выстраивая свою собственную субъективность.

В настоящее время, вследствие активного развития медиа, а в особенности с появлением и широким распространением сети Интернет, констатируется фактическое уменьшение роли книги в воспитании и образовании ребенка, а также ее места в досуговой и профессиональной деятельности взрослых, однако совершенно неясно, *способно ли что-либо в современной культуре компенсировать то влияние, которое традиционно оказывала книга*. Ожидания исследователей по этому поводу пока являются скорее пессимистичными: приводятся данные о росте различного рода нарушений внимания, восприятия, мышления; познавательные процессы приобретают «клиповый», фрагментарный характер [2; 5]. Современному человеку становится *все сложнее усваивать, обрабатывать, подвергать глубокому осмыслению большие объемы информации*. Существуют данные о том, что даже чтение статей дается людям с трудом: принимаясь за заинтересовавший их текст, люди часто не дочитывают его до конца, в среднем осиливая не более 60 % [15]. Интенсивно развиваются разнообразные сервисы, позволяющие организовать информацию, сделать ее более «подвластной», однако это не приводит к видимому успеху. В 2008 г. в интервью газете The New York Times лидер компании Apple Стив Джобс [16] сообщил о том, что не испытывает ни малейшего интереса к выходу на рынок электронных устройств для чтения: «Люди больше не читают. Сорок процентов американцев за последний год прочли одну книгу или даже меньше» [16]. «Теперь мы предпочитаем получать новости и развлечения из потокового видео, телевидения, гипертекстов, но что это значит для нас как человеческих существ?» [10. Р. 332].

В психологии существует целый ряд попыток осмыслить эту проблематику, однако, на наш взгляд, исследования, концепции и практические рекомендации, призванные вернуть чтению и традиционной книге былой статус, не затрагивают существенный, базовый уровень явления, пытаются противодействовать симптомам, но игнорируя целостный синдром, лежащий в основе. Попытке «нащупывания» этого синдрома и посвящена данная статья. Тем не менее мы стремимся скорее вскрыть и поставить проблему, нежели предложить конкретные способы ее решения.



Один из наиболее известных теоретиков в области медиа М. Маклюэн [4] в своих многочисленных работах писал о той революции, которая произошла в жизни человечества с появлением книгопечатания. Книга, по его мнению, обусловила переход от культуры слуха — «горячего, гиперэстетического мира» к культуре визуальной — «прохладному и нейтральному миру глаза». Именно в контексте визуальной культуры стало возможным обособление индивидуальной личности от коллективного сознания, обретение ею внутренней автономии, тщательное выращивание границ личного внутреннего мира. Кроме того, *книжный текст конструирует те базовые координаты, которые задают восприятие мира у западного человека: последовательность событий, наличие у них причин и следствий, логику пространственно-временных отношений* и т. п.

Однако тезисы Маклюэна имеют отношение в большей степени именно к традиционной, бумажной книге. В последние несколько десятилетий книгопечатание переживает ряд существенных изменений. Выделяя наиболее общую тенденцию, оказывающую влияние на современного читателя, которую, разумеется, нельзя рассматривать в отрыве от развития остальных информационных технологий, можно сказать, что это резкое *увеличение объема книг*. И хотя, по данным отчета Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям за 2014 г., в период с 2009 по 2011 г. книжный рынок характеризовался нестабильностью, то, что количество книг, выпускаемых сейчас и двадцать-тридцать лет назад, разительно отличается, не вызывает сомнений. Кроме того, они становятся гораздо более доступными для читателя вследствие развития Интернета и появления такого формата, как электронная книга, которая не привязана к бумажному носителю.

Всеобщая дигитализация вызвала невероятный информационный бум. Тем не менее, по результатам исследования К. Андерсона [7], только 2 % от почти 200 000 книг, издаваемых каждый год в США, продаются более чем в 5 000 экземпляров, что свидетельствует о том, что до массового читателя доходят лишь самые популярные издания, в то время как остальная часть составляет своего рода ресурс, спрос на который довольно непредсказуем и неустойчив, причем существенная их доля выпускается в электронном формате, а *чтение электронного текста существенно отличается от чтения целостного текста бумажной книги*.

Сравнение *личности с текстом* стало на сегодняшний день уже общим местом, однако стоит отметить, что если раньше этот текст был связным, последовательным, имел основную идею (структуру книги), то теперь это *гипертекст* — постоянно обновляющаяся, динамичная система взаимных ссылок на различные фрагменты информации. М. Вульф отмечает: «Осуществляя поиск чего-либо в электронном тексте, вы... читаете вне целостного контекста и заданной последовательности. Вы быстрее поймете суть, но упустите, каким образом автор пришел к своим утверждениям. ...Чтение электронных писем, блогов, гиперссылок, новостных оповещений требует совсем других интеллектуальных навыков в отличие от тех, наличие которых предполагает вдумчивый и глубокий читательский опыт» [21. Р. 136]. В самом деле, фигура автора, которая всегда проступала через книгу, оказывается размытой, входит в привычку читать параллельно множество книг, фокусируясь уже не на контакте с создателем книги, как в традиционной библиопсихологической триаде «*читатель — текст — автор*», а на актуальной потребности момента и выполняющей соответствующую функцию тексте. Кевин Келли [13], известный апологет новых технологий, в статье, опубликованной в 2006 г. в The New York Times,



описывает библиотеку, которую уже в ближайшем будущем сделают возможной технологии Google, как «единую текучую фабрику взаимосвязанных слов и идей». *Авторство испаряется, а точнее, переходит к читателю*, который волен составить свою собственную «книгу» из поставляемых ему материалов этой фабрики. Однако насколько читатель способен справиться с этой задачей, если, как мы уже отмечали выше, *популярность чтения* как такового стремительно *падает*, а кроме того, большой объем информации предполагает и серьезные усилия по ее обработке?

### **Слишком много информации, слишком много выборов**

В последнее время активно производятся попытки концептуализировать проблемы совладания личности с большим объемом информации. Наиболее интенсивно разрабатываются категории информационной перегрузки (information overload) и множественного выбора (choice overload).

Термин «информационная перегрузка» отражает затруднения или неспособность личности справиться с большим объемом информации. В соответствующих исследованиях изучаются факторы и условия, ведущие к возникновению феномена [8; 11; 12]. Обычно выделяются три наиболее существенных фактора: 1) специфика информации: ее количество, противоречивость, структурированность, новизна, достоверность и пр.; 2) особенности субъекта, обрабатывающего информацию: опыт, когнитивный стиль, аффективное состояние; 3) временные ограничения. Также на ощущение «перегруженности информацией» у человека влияет то, что с этой информацией необходимо сделать, а именно специфика задания: его сложность, новизна, уровень ответственности и пр. Феномен исследуется в основном в контексте профессиональной деятельности: управление организациями, информационные технологии, академическая и научная деятельность, сферы здравоохранения, юриспруденции — словом, там, где профессионалу необходимо отслеживать текущее состояние дел в своей области, чтобы на этой основе принимать решения, осуществлять стратегическое планирование и т. п. Уже в 1986 г. было высказано мнение, что многие медицинские работники прекратили следить за литературой по специальности, т. к. парализованы неподъемностью задачи: в области биомедицины ежегодно публикуется порядка 20 000 журналов, и даже для того, чтобы быть в курсе состояния дел в рамках узкой специализации, врачу необходимо читать 15—20 статей ежемесячно (см.: [8]). Хотя этот пример относится к чтению периодической литературы, но ярко отражает ситуацию в целом.

Еще один интересный феномен, который имеет самое непосредственное отношение к взаимодействию личности с книгами, — это так называемая *библиотечная тревога*. Она отражает негативные переживания, возникающие у читателя в библиотеке, когда он сталкивается с большим количеством книг, не понимает принципы их рубрикации и систематизации и не знает, с чего начать или как осуществить поиск. Например, в исследовании Квон [14] студенты, вспоминая опыт посещения библиотеки, сообщали о чувствах потерянности, испуга, неуверенности в своих способностях, захваченности пространством, которые вызывали у них желание ее покинуть.

Концепт «множественного выбора» появился в литературе позднее, и, несмотря на то что иногда его рассматривают как один из вариантов феномена «информационной перегрузки», он позволяет пристальнее взглянуть на то, что происходит с человеком при столкновении с большим объемом информации, данной именно в качестве *возможностей*, вариантов, по отношению к ко-



торым необходимо совершить самоопределение. Б. Шварц [18], основываясь на данных ряда проведенных им экспериментов, сформулировал так называемый *парадокс выбора*: чем больше ассортимент, тем выше вероятность, что мы окажемся им не удовлетворены или не захотим выбирать какой-то вариант из имеющихся, отложив выбор или вовсе обосновав отсутствие его необходимости. Данный тезис идет вразрез с основополагающими принципами либеральной экономики (и западного общества в целом), которая выступает за максимизацию предложения, полагаясь на рациональность потребителя и его способность осознанно выбирать для себя лучшее. Соответственно, возникает вопрос, что *практически* делать с тем, что изобилие возможностей на самом деле способно приводить человека в ужас и вызывать тревогу.

В рамках каждого из рассмотренных выше направлений исследований предпринимаются попытки дать определенные практические рекомендации, которые позволяли бы личности совладать с избыточной стимуляцией. При этом чаще всего эти рекомендации касаются либо трансформации информационной среды, ее стимулов (упорядочивание, структурирование информации, уменьшение ее объема и пр.), либо усовершенствования когнитивных навыков личности: информационной грамотности [8], медиакомпетентности [6], критического мышления [14] и пр. Наряду с этим возникает постепенное осознание того, что проблема, которую и так нельзя назвать простой, оказывается еще сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Когнитивные навыки, оказывается, невозможно рассматривать в отрыве от аффективных диспозиций, переживаний и смыслов личности. Например, критическое мышление не является узкой специальной способностью и уровень его развития характеризует общий подход человека к проблемам или жизни в целом [4]. Человек познает зачем-то и во имя чего-то, каждый из познавательных актов имеет определенный жизненный смысл и подкрепляется конкретным мотивом. Таким образом, входя в информационное пространство — книжного магазина, интернет-библиотеки, платформы блогов — человек уже обладает определенными предпочтениями, выражаясь языком экономической психологии — *преференциями*. Или должен обладать?

Именно здесь, на наш взгляд, мы сталкиваемся с ядром проблем, возникающих вокруг чтения в современном мире. Их суть не в том, что люди ленятся читать и ищут более легкие и приятные пути получения информации, не в том, что они не могут осмыслить и сопоставить все имеющиеся варианты выбора и принять оптимальное решение и потому предпочитают не принимать его вовсе, а в том, что не способны разобраться в своих желаниях и предпочтениях, и книга лишь пример, наглядно это демонстрирующий.

### **Человек перед лицом изобилия возможностей**

Непонимание влечений своей души», пожалуй, одно из самых удачных определений состояния человека, оказавшегося в современном кризисе. Теперь перед нами открывается возможность научиться жить даже не только как амфибии, т. е. в двух сопредельных мирах, а *плюралистично* — во множестве миров и культур одновременно. Мы больше не связаны одной культурой — единственной конфигурацией соотношения чувств — так же, как мы не связаны одной книгой, одним языком или одной технологией.

*М. Маклюэн. Галактика Гутенберга*

*Выбор* — это процесс, и в нем выделяется как этап знакомства с имеющимися вариантами, так и этап принятия решения, причем удовлетворенность личности одним из этапов вовсе не обязательно означает удовлетворенность и



другим этапом, что было ярко продемонстрировано в одном из известных экспериментов Йенгар (Yuengar) и Леппер (см.: [17]). Покупателям в магазине в рамках «рекламной акции» предлагали попробовать и купить джемы. В случае, когда предъявлялось шесть разновидностей, общее число покупателей, которые хотели познакомиться с ассортиментом, было меньше, однако многие из проявивших интерес в итоге совершили покупку. В случае же, когда число вариантов превысило 20, возникла обратная ситуация: многие хотели попробовать джемы, однако с покупками ушли единицы.

В более поздних исследованиях было показано, что удовлетворенность выбором в условиях большого количества вариантов зависит от личностных установок [19]. Барри Шварц [18] описал две личностные тенденции: первая — удовлетворяться первым подходящим вариантом, вторая — перебирать весь ассортимент в поисках самого лучшего. Люди второго типа, искатели максимальной выгоды (maximizers), получают удовольствие от того, что перебирают имеющиеся варианты, но при этом не чувствуют себя связанными необходимостью принятия решения и дальнейшего следования ему. Будут ли они хотеть использовать все те средства «медиагигиены», которые им предлагаются, если ядро их существа находится в упоении от того горизонта возможностей, который перед ними открывается?

Распространенная сегодня ситуация: человек приходит в книжный магазин, открывает сайт электронной библиотеки и с наслаждением знакомится с представленными книгами. Вероятно, он даже решает что-либо купить или скачать. Потенциально он уже знаком с их содержанием, они ему принадлежат. Однако довольно часто знакомство с книгой ограничивается рассматриванием обложки и оглавления. Тем не менее она уже стоит на полке, реальной или виртуальной, пополняя персональный культурный «багаж». Допуская возможную психоаналитическую трактовку этой фразы, осмелимся утверждать: личность попадает в ловушку противоречия между огромным желанием овладеть разнообразной информацией и необходимостью совершения планомерных действий по овладению ею, иначе говоря, между **возможностью и действительностью**.

Книга, призванная раскрыть разнообразные миры, в современных условиях становится и источником тревоги, вызванной априорной неспособностью охватить, заполнить собой эти миры. Личность обречена быть ограниченной, она занимает определенный топос и подвластна хроносу. Эта проблема не нова — всю историю своего существования человек должен был помнить о смерти и заранее знал, что не может войти в вечность. Однако современность компенсирует ограниченность времени человеческой жизни бесчисленным количеством пространств и возможностей, бесконечно множасьими топосами. Эти топосы представлены как образы и тексты, манифестирующие вариации возможного будущего для личности. Выбирая текст, мы выбираем самих себя, по крайней мере на время прочтения этого текста. «Нечто еще более важное теперь лежит в плоскости выбора, а именно наша личность. Мы не наследуем, не развиваем собственную идентичность, мы каждый раз ее заново изобретаем. Так часто, как захотим. И это означает, что каждое утро, проснувшись, мы должны решить, кем мы хотим быть сегодня» [1]. Однако количество разнообразных текстов ведет к тому, что зачастую мы выбираем лишь *возможность* прикоснуться к *возможному миру* — и *возможному себе*, попробовать, поэкспериментировать, пролистать несколько страниц... и открыть следующую книгу, чьи страницы еще остро пахнут вчерашней типографской краской. Или просто поставить ее на полку, зная, что она, наш билет в еще одно возможное будущее,



уже принадлежит нам и является знакомой. Воспользуемся ли мы когда-нибудь этим «билетом» на самом деле — кто знает.

Как предвосхищал М. Маклюэн, «сегодня, когда электричество создает условия в высшей степени тесного взаимодействия в глобальном масштабе, мы стремительно возвращаемся в аудиальный мир одновременных событий и всеобщего сознания» [4. С. 43]. *Нас уже не устраивает последовательность, каузальность, пространственно-временная логика классической письменной культуры — постепенное движение от наличности к возможности. Мы жаждем единовременности, симультанности, тотального присутствия всех возможностей в пространстве «здесь и сейчас».*

Изменяется внутренняя жизнь и **динамика Я личности**. Она оказывается в своеобразном «колесе»: *переизбыток информации становится привычной и необходимой составляющей существования, она открывает двери ему навстречу, а потому даже осознаваемые предпочтения: желания, смыслы, ценности, которые могли бы стать компасом для ориентировки в безбрежном информационном поле, оказываются в высшей степени подверженными влиянию контекста, ситуации [9]. Личность не хочет определенности, четкости и реальности — потенциальность побеждает. Книга же, хотя бы по сравнению с дискретными, пестрыми текстами в Интернете, оказывается слишком тяжелой, реальной и однозначной.*

Однако стоит ли мыслить об этой ситуации как о закате *книжной культуры* и, следовательно, культуры вообще? Как отмечается в работе Вандермеерше и Соетаерт [20], дискурс кризиса довольно давно проник в исследования в области гуманитарных наук. Тем не менее *культура* (и книга как носитель ее) *как хранилище многовекового человеческого опыта продолжает жить, меняя формы и личины, проявляясь в новых и новых воплощениях.* Современность выдвигает свои требования, в ответ на которые человек изобретает соответствующие стратегии совладания. Возможно, на наших глазах возникает новый культурный тип личности, предполагающий иную структуру сознания и архитектуру жизненных отношений. На наш взгляд, не терять *рефлексивную установку* и быть чуткими к происходящим трансформациям гораздо важнее, чем бить тревогу и устраивать «человеку читающему» пышные похороны.

The issue of decreasing popularity of reading is considered from the perspective of personal strategies of interaction with information. Modern trends and prospects of «book culture» are described. Conceptualizations of personal coping with informational abundance are analyzed. Author poses a question about relation between possibility and reality in the life of a modern person.

**Keywords:** book culture, paradox of choice, information overload, abundance of opportunities.

## Литература

1. Барри Шварц о ловушках разнообразия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/7036-paradoks-vybora-barri-shvarts-o-lovushkakh-raznoobrazija>
2. Барри Шварц о ловушках разнообразия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/7036-paradoks-vybora-barri-shvarts-o-lovushkakh-raznoobrazija>
3. *Гринева, М. И.* Чтение современного подростка: отказ или изменение смысла? / М. И. Гринева // На путях к новой школе. — 2013. — № 1. — С. 85—87.
4. *Гринева, М. И.* Чтение современного подростка: отказ или изменение смысла? / М. И. Гринева // На путях к новой школе. — 2013. — № 1. — С. 85—87.
5. *Локалова, Н. П.* Почему дети не любят читать и как сформировать у них интерес к чтению / Н. П. Локалова // Начальная школа. — 2007. — № 12. — С. 14—19.
6. *Локалова, Н. П.* Почему дети не любят читать и как сформировать у них интерес к чтению / Н. П. Локалова // Начальная школа. — 2007. — № 12. — С. 14—19.
7. *Маклюэн, М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. — М.: Акад. проект, 2005. — 496 с.



- Makljuven, M.* Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pečatajushhego / M. Makljuven. — M. : Akad. proekt, 2005. — 496 s.
5. *Маркова Т. Б.* Книга и чтение в информационном обществе / Т. Б. Маркова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6 : Философия. Политология. Культурология. Право. Международные отношения. — 2007. — № 3. — С. 152—157.
- Markova T. B.* Kniga i čtenie v informacionnom obshhestve / T. B. Markova // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 6 : Filosofija. Politologija. Kul'torologija. Pravo. Mezhdunarodnye otnoshenija. — 2007. — № 3. — S. 152—157.
6. *Федоров, А. В.* Медиакomпетентность личности: от терминологии к показателям / А. В. Федоров // Инновации в образовании. — 2007. — № 10. — С. 75—108.
- Fedorov, A. V.* Mediakompetentnost' lichnosti: ot terminologii k pokazateljam / A. V. Fedorov // Innovacii v obrazovanii. — 2007. — № 10. — S. 75—108.
7. *Anderson, C.* The Long tail : Why the Future of Business is Selling Less of More / C. Anderson. — N. Y. : Hachette Books, 2008. — 267 p.
8. *Bawden, D.* The dark side of information / D. Bawden, L. Robynson // J. of Information Science. — 2009. — Vol. 35, № 2. — P. 180—191.
9. *Botti, S.* The dark side of choice: when choice impairs social welfare / S. Botti, S. S. Iyengar // J. of Public policy and marketing. — 2006. — Vol. 25, № 1. — P. 24—38.
10. *Donatich, J.* Why books still matter / J. Donatich // J. of Scholarly Publishing. — 2009. — Vol. 40, № 4. — P. 329—342.
11. *Eppler, M. J.* The Concept of Information Overload : A Review of Literature from Organization Science, Accounting, Marketing, MIS, and Related Disciplines / M. J. Eppler, J. Mengis // The Information Society : An International Journal. — 2004. — Vol. 20, № 5. — P. 325—34.
12. *Jackson, T. W.* Theory-based model of factors affecting information overload / T. W. Jackson, P. Farzaneh // International J. of information management. — 2012. — Vol. 32. — P. 523—532.
13. *Kelly, K.* Scan this book! [Electronic resource] / K. Kelly // The New York Times. — 2006. — 14 May. — Mode of access: [http://www.nytimes.com/2006/05/14/magazine/14publishing.html?page\\_wanted=all](http://www.nytimes.com/2006/05/14/magazine/14publishing.html?page_wanted=all)
14. *Kwon, N.* The mixed-methods investigation of the relationship between critical thinking and library anxiety among undergraduate students in their information search process / N. Kwon // College and Research libraries. — 2008. — Vol. 69, № 2. — P. 117—131.
15. *Manjoo, F.* Why you won't finish this article: why people online don't read to the end [Electronic resource] / F. Manjoo // Slate. — 2013. — 16 June. — Mode of access: [http://www.slate.com/articles/technology/technology/2013/06/how\\_people\\_read\\_online\\_why\\_you\\_won\\_t\\_finish\\_this\\_article.single.html](http://www.slate.com/articles/technology/technology/2013/06/how_people_read_online_why_you_won_t_finish_this_article.single.html)
16. *Markoff, J.* The passion of Steve Jobs [Electronic resource] / J. Markoff // The New York Times. — 2008. — 15 Jan. — Mode of access: <http://bits.blogs.nytimes.com/2008/01/15/the-passion-of-steve-jobs/?ex=1358226000&en=dc35254b0fcd5490&ei=5090&partner=rssuserland&emc=rss>
17. *Scheibehenne, B.* Can there ever be too many options? A meta-analytic review of choice overload / B. Scheibehenne, R. Greifeneder, P. M. Todd // J. of consumer research. — 2010. — Vol. 37. — P. 409—425.
18. *Shwartz, B.* The paradox of choice: why more is less / B. Shwartz. — N. Y. : Harper Perennial, 2006. — 304 p.
19. The maximization paradox: the cost of seeking alternatives / I. Dar-Nimrod [et al.] // Personality and individual differences. — 2009. — Vol. 46. — P. 631—635.
20. *Vandermeersche, G.* Perspectives on literary reading and book culture / G. Vandermeersche, R. Soetaert // Comparative literature and culture. — 2013. — Vol. 15, iss. 3.
21. *Wolf, M.* Proust and the Squid : The story and science of the reading brain / M. Wolf. — N. Y. : Harper Perennial, 2008. — 336 p.

**Е. П. Олесина**

### **Сетература — новая форма или новый смысл?**

Автор рассматривает современный феномен сетевой литературы. Сегодня литература в интернет-пространстве вызывает большой интерес как новое, малоизученное явление, отражающее тенденции постмодернизма. В статье сделан обзор и предложена классификация существующих в Сети художественных произведений, рассмотрены формы влияния данного вида литературы на психику подростков и молодежи.

**Ключевые слова:** интертекстуальность, гипертекст, интерактивность, блог, электронная книга, сетевая литература.

Интернет в современном обществе становится не просто способом передачи информации, но центром формирования новой культуры. Неограниченные возможности киберпространства позволяют огромному числу людей